

Е.У. БАЙДАРОВ

ПРИВАТИЗИРОВАННАЯ РЕЛИГИЯ (на примере государств Центральной Азии)

Если рассмотреть религиозную карту мира, то признаков коллапса религии, о чём нам говорили классики марксизма-ленинизма, мы не найдем, так как она по-прежнему остается многообразной и демонстрирует любопытные изменения. Так, по данным Всемирной христианской Энциклопедии, в мире к концу XX века оформилось около 10 тысяч самостоятельных религий, из которых 150 имеют миллион и более последователей. По данным энциклопедии, подавляющая часть населения мира идентифицирует себя верующими, а число атеистов не превышает 3% [1].

Сегодня в условиях глобализации религия и ее институциональные формы, находясь под влиянием социальных трансформаций, качественно меняются, и то, что мы сегодня наблюдаем с конца XX и начала XXI столетия – это четвертая социальная форма религии: ее структурная приватизация. Причем, приватизированная социальная форма религии «прибыла», по словам Т. Лукмана, чтобы преобладать формулировавшимся над всеми другими формами, столетиями [2, с.253-254]. Это означает, что формы приватизированной религиозности будут не просто co-существовать, а преобладать над сохраняющимися традиционными религиозными практиками и институциональными формами.

По мнению сторонников Лукмана, религия в эпоху глобализации переживает период качественных изменений и находится на подъеме. Эти процессы обозначаются ими по-разному, как десекуляризация (P.Berger) [3], респиритуализация (M. Horx) [4], де-приватизация (J. Casanova) [5], «возвращение религий» (M. Riesebrodt) [6], «духовная революция» (P. Heelas) [7].

В качестве примера приватизированной религии предлагаем провести анализ религиозной ситуации, сложившейся в государствах центрально-азиатского региона, где крушение советского тоталитарного режима с его цензурой в начале 90-х годов прошлого столетия образовало идеологический вакuum, куда бурным потоком хлынули инокультурные ценности, со своим образом мыслей, создав тем самым необходимые условия и для смены религиозной ситуации в Казахстане и других государствах региона.

Это, с одной стороны, способствует утверждению чувства толерантности к представителям других религий и конфессий, но, с другой стороны, свобода вероисповедания граждан незави-

симых ныне государств Центральной Азии привела к неограниченной свободе веры. В результате чего на территории региона появилось очень много доселе неизвестных течений, учений общин, которые повели активную борьбу за духовную жизнь людей. Только в Казахстане более – 45, в Кыргызстане – более 30, в Узбекистане – более 15 различных религиозных конфессий.

Большинство конфессий в своей деятельности придерживается принципа мирного сосуществования. Однако не все стремятся к этому. Есть и такие, которые в борьбе за сознание людей, используют нелегальные методы и пути привлечения новых сторонников. Многие конфессии нетрадиционны для Центральной Азии и, казалось бы, население государств региона не воспримет их. Однако именно новые религиозные течения с каждым годом набирают силу, находят своих сторонников, привлекая на свою сторону всеми возможными и доступными мерами и средствами. Количества местного населения, принявшего другие религии, увеличивается, как «на дрожжах». Так, протестантские церкви, олицетворяющие, в первую очередь, общество, наиболее активно относящееся к глобализации, – США и страны Западной Европы – извлекают наибольший эффект из глобализации. Они легко усваивают харизматические элементы новой религиозной культуры, активно миссионерствуют, создают по миру сети своих организаций. Как сообщают представители Министерства юстиции РК, сегодня по всему Казахстану количество протестантских религиозных объединений и групп (1267) намного превышает православные религиозные объединения (292). Аналогичный расклад и в сравнении с мусульманскими организациями. Так, если в 1993 году количество нетрадиционных протестантских объединений в нашей республике составляло 21, то к 2009 году оно достигло 599. То есть за 15 лет рост составил 28,5 раз [8]. Они наиболее позитивно относятся к экспансии западной культуры в ходе глобализации и имеют к ней наименьшее количество претензий. Это проявляется в поддержке «христианской глобализации» – экуменизма.

При этом многочисленные новоявленные конфессиональные течения при слабом противодействии «традиционных» религиозных организаций республики открыто проводят пропаганду среди населения с целью привлечь на свою сторону приверженцев из числа верующих в ислам. При

этом находят очень много способов привлечения их на свою сторону, не жалея ни денег, ни сил.

Так, будучи в Республике Узбекистан, автору данной статьи довелось иметь беседу с одним из руководителей Дома молитв Пресвитерианской церкви (этническим узбеком – Е.У.), который откровенно признался, что их главная задача – привлечь как можно больше людей в свои ряды, так как от этого зависит дальнейшее финансирование их организации и прежде всего, из США. Ради привлечения новообращенных они пользуются сложным социально-экономическим положением людей, зачастую не имеющих работы и постоянной зарплаты (причем среди лиц коренной национальности – Е.У.).

Завлекая под разными предлогами на свои проповеди людей, их руководители проводят их на довольно высоком уровне, приводя примеры из повседневной жизни людей и реально существующего в стране социально-экономического положения, вставляя в нужное время цитаты из Священного Писания (Библии), что производит довольно сильное впечатление на присутствующих в первый раз (автору самому пришлось испытать мощное психологическое воздействие на одной из проповедей, куда он был любезно приглашен руководителем религиозной общины – Е.У.). В конце встречи раздаются подарки из продуктовых наборов (сахара, муки, конфет и т.д.). Устоять под этим натиском «всеобщей любви и доброты» очень трудно.

От числа привлеченных в ряды новых религиозных организаций (в основном на базе протестантской идеологии) зависит, прежде всего, финансовое благосостояние их руководителей. Их главная задача – глубоко внедриться в повседневный быт и жизнь людей. Особенно в среду социально уязвимых слоев населения, менее обеспеченных и защищенных. Поэтому одним из актуальных сегодня проблем для всех стран центральноазиатского региона становится проблема религиозного просвещения, так как значительное количество мусульман Центральной Азии не знает основ ислама, не говоря о других религиях. Этим умело пользуются как исламские фундаменталисты (например, «Хизб-ут-Тахрир»), так и представители различных религиозных течений и сект (как христианских, так и мусульманских по происхождению), внося хаос в сознание людей. Этот хаос не приведет к порядку, а только к беспорядку в мировоззрении социума.

Так, например, в Кыргызстане более 15 тысяч кыргызов уже исповедуют так называемое «христианство» различных НРД (новых религиозных движений). Конечно, свобода совести – самостоятельный выбор каждой человеческой личности.

Но, тем не менее, как нам кажется, эту проблему можно отнести к проблеме национальной безопасности государств региона, даже несмотря на историческую традицию элементов толерантности в жизни народов Центральной Азии [9].

Ослабление влияния и авторитета традиционных форм религии и появление значительного числа новых религиозных движений (НРД), культов, приводит к тому, что происходит десакрализация традиционных религиозных ценностей и возникновение новых сакральных систем, соответствующих глобальным вызовам: разрушение традиционных границ между Востоком и Западом, объединение мировых религий в единое целое, а также синтез научных и религиозных концептов, обращенный на преобразование человеческой природы.

При этом идеология и ритуальная практика НРД характеризуется лаконичностью, переходящей в примитивизм, что соответствует запросам современного человека, ориентированного на поиски упрощенных способов постижения мира, нацеливая свою «религиозную практику», на интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни общества. При этом они делают сильный акцент на мистицизм, медитацию, научное объяснение явлениям и дают психологические и психоаналитические консультации, занимаются целительством и пропагандой полезного для здоровья питания.

Новые религиозные движения – это своего рода новые конфессии, основанные на идеях синкритизма, главных принципов мировых религий, в институциональном плане оппозиционные традиционным (мировым и национальным) религиям.

Одной из особенностей новых религиозных движений и сект является и то, что в качестве ответа на глобализационные вызовы они предлагают самоуглубление, культивирование личностного начала и самоспасение. Предполагается, что путем самостоятельных медитаций их адепты достигнут самоутверждения, усовершенствуют свою личность, упорядочат жизнь и обретут смысл. Как мы видим, осмысление религиозной динамики в этом процессе является частью глобального мышления современной цивилизации. При этом в условиях глобализации религиозный фактор приобретает особое значение как для масс, которые видят в религии источник и средство сохранения культурных ценностей, так и для субъектов глобализации, использующих его для достижения конкретных целей, где религиозная идентичность превращается в двигатель geopolитических процессов.

Модернизация «освободила» индивида: современный мир мало напоминает прежний, где мес-

то и роль религии были четко обозначены, а потому и однозначно идентифицируемы. Новые религиозные организации (New Age) остаются активными игроками на «рынке» производства и распределения мировоззрений и общественно-значимых норм и установок сознания. На смену традиционной религиозности приходит приватизированная религиозность, «помогающая» индивиду выживать и достигать цели.

Самая настоящая борьба, которая идет между новыми конфессиями за умы и духовную жизнь населения региона, вполне могут привести к межконфессиональным конфликтам. Уже сейчас многие представители как исламского, так и православного духовенства и народов Центральной Азии выражают обеспокоенность против открытого проведения различных акций богатыми западными религиозными сектами и течениями, чтобы не допустить дальнейшего обострения межрелигиозных отношений. В то же время не видно должной озабоченности со стороны местных властей, при попустительстве которых, религиозные конфессии действуют без каких-либо ограничений, тем самым оказывая негативное влияние на общую межконфессиональную стабильность в государствах региона.

Такие секты, как «Свидетели Иеговы», «Сознание Кришны», «Церковь объединения» («Церковь Муна»), «Церковь саентологии», представители учения «Фалунгунь» и другие призывают своих последователей к отказу от общепринятых в центральноазиатском обществе духовно-нравственных и культурных ценностей, таких, как дом, семья, забота о близких. Они ориентируют своих членов к неисполнению законов страны, уклонению от воинской службы и других конституционных обязанностей.

Деятельность таких конфессий ведет объективно к необходимости принятия адекватных мер со стороны государства, что вносит элемент напряженности во взаимоотношениях государственных структур и религиозных объединений. Мощным фактором массового распространения нетрадиционных религий в Казахстане и других государствах региона послужило расширяющееся западное экономическое и политическое присутствие в странах Центральной Азии.

Анализ массированного наступления нетрадиционных религий показывает, что интерес к Казахстану и Центральной Азии в целом обусловлен, прежде всего, стремлением усиления контроля над регионом. Вполне вероятно, что под личиной того или иного иностранного миссионера действующего «во благо добра и истинной веры» может скрываться резидент той или иной иностранной разведки.

Таким образом, анализ религиозной ситуации в государствах центральноазиатского региона свидетельствует о том, что религия в государствах региона имеет свои особенности и проблемы. Это выдвигает общую задачу совершенствования законодательства государств региона в межконфессиональных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная христианская энциклопедия (World Christian Encyclopedia – Oxford University Press, 2001) – уникальное издание, не имеющая аналогов в мире. Автором энциклопедии и руководителем творческого коллектива является известный британский исследователь религии Дэвид Баррет. В энциклопедии прослеживается динамика численности верующих и описание религий в 238 странах мира, начиная с 1900 года (1900, 1970, 1990 и 2000) с проектированием тенденций развития до 2025 года.
2. Данные, опубликованные во Всемирной энциклопедии, не противоречат результатам измерений религиозной самоидентификации, предпринимаемым другими исследовательскими группами и опубликованными, например, в US. Center for World Mission, *Encyclopedia Britannica Book of the Year (2003)*, Wikipedia Encyclopedia и др.
3. Luckman T. Religion situation in Europe. SAGE. 1999.
4. Berger P. The Desecularisation of the World: Resurgent religion and world politics. Washington, 1999.
4. Matthias H. Trendbuch, Bd. Trenreport. Muhich, 1993.
5. Casanova J. Public Religion in the Modern World. Chicago University of Chicago Press, 1994.
6. Riesebrodt M. Die Rückkehr der Religionen: Fundamentalismus und der Kampf der Kulturen. Munchen, 2000.
7. Heelas P. Detraditionalizing The Study of Religion // The Future of Study Religion. Boston, 2000.
8. Деловая неделя. - №37 (865). - 2009. – 2 октября.
9. Байдаров Е.У. Толерантность как историческая традиция в жизни народов Центральной Азии (общественно-философский аспект) // Жана Дауір – Новая эпоха. Международный журнал общественных исследований. - Туркестан. - 2006. - №4. – С. 83-92.

Резюме

Қазіргі Орталық Азиялық мемлекеттеріндегі діни ахуал мәселесі қарастырылады. Ол елдерге откен ғасырдың 90-жылдарынан бастап пайда болған идеологиялық вакумды толькытуру үшін тасқынды түрде өзіндік ойлау жүйесі бар бөгде мәдени құндылықтар ағылды. Осылайша аймақ мемлекеттеріндегі діни жағдайдаң ауысуының қажетті шарттарын жасады. Коммунистік идеологияның орнын келімсек идеялар басып, жеке тұлғалардың діншілдігін іс жүзінде «меншіктеді» және Орталық Азия үшін дәстүрлі болып табылатын діни конфессиялардың ақыл-оыйн «жаулап алуға» кіріsti.

Summary

In this article a problem of religious situation is examined in the modern states of Central Asia, where since beginning of 90th of past century in the process of arising up of ideological vacuum of foreign culture values gushed a stormy stream, with the manner of thoughts, creating the same necessary terms and for changing of religious situation in the states of region. Place of communist ideology was taken the by outside coming ideas, essentially «privatized» the religiousness of individuals and entering into a «fight» for consciousness of believers against traditional for Central Asia religious confessions.